

Настенная крамола русского Просвещения: эпиграфические эфемериды XVIII в.*

А. Г. АВДЕЕВ

*Имя Иванова, написанное на могильном кресте, конечно, звучит иначе,
чем тогда, когда оно написано на садовой скамейке или в ресторане.
И. А. Бунин*

Аннотация: В статье рассматривается борьба городских властей с одной из составляющих открытой графосферы русского города XVIII в. – уличными надписями, носящими провокационный характер. Первые надписи появились в 1708 г. в нижегородском кремле и призывали к бунту. Во второй надписи, процарапанной в 1740 г. на паперти Спасо-Преображенской церкви в Угличе, священник этого храма назвал местного воеводу плутом. Опыта борьбы с открытой всеобщему обозрению «эпиграфической крамолой» у местной администрации не имелось. В первом случае воевода Кутузов предпринял решительные меры для сохранения надписей и ожидал царского распоряжения об их дальнейшей судьбе. Во втором случае воевода Исленьев привлёк весь административный ресурс для примерного наказания автора крамольной надписи. За нерасторопность Петр I лишил воеводу Кутузова должности. Священник же Петр Павлов, против которого ополчился воевода Исленьев, бежал из Углича. В приложении к статье публикуется «Дело об оскорблении Угличской провинции воеводы Михаила Григорьева Исленьева попом Угличской соборной церкви Петром Павловым».

* Статья публикуется в рамках научного проекта «Свод Русских Надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum» (CIR) [электронный ресурс: <https://www.cir.rssda.su>], поддержанного Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Университетом Дмитрия Пожарского и Лабораторией RSSDA. Научный руководитель проекта – А. Г. Авдеев, технический руководитель – Ю. М. Свойский.

написанием на белокаменной плите паперти этой церкви “Плут воевода Исленьев”», хранящегося в Угличском отделении Государственного архива Ярославской области.

Ключевые слова: Россия, Век Просвещения, русская эпиграфика XVIII в., графосфера, уличные надписи

Alexander G. Avdeev
**Wall-mounted Forbiddingness of Russian Enlightenment:
Epigraphic Ephemerides of the 18th Century**

Abstract: The paper is dedicated to the measures undertaken by local authorities against, say, the open graphosphere of the Russian 18th century town, that is, provocative street inscriptions. The first such inscriptions are attested in the Kremlin of Nizhny Novgorod, they called for a riot. The second known case is an inscription incised in 1740 in the porch of the Transfiguration Church in Uglich, in which the priest of that church Petr Pavlov called the local governor (*voevoda*) Mikhail Isleniev a dodger (*plut*). The local administration had no experience of dealing with such ‘epigraphic revolts’. In the first case, *voevoda* Kutuzov took decisive action to preserve the inscriptions and waited for the tsar’s order. In the second case, *voevoda* Isleniev used all the administrative resource to punish the author of the inscription. *Voevoda* Kutuzov was suspended by Peter the Great for his sluggishness. Priest Petr Pavlov, persecuted by *voevoda* Isleniev, escaped from Uglich. An appendix to the article contains a publication of the *File Concerning the Insult of the voevoda Mikhail Grigoriev Isleniev by the Priest of the Uglich Cathedral Petr Pavlov via the Writing on a Whitestone Porch of That Church [of the Words] ‘Dodger voevoda Isleniev’* kept in the Uglich Branch of the State Archive of the Yaroslavl’ Region.

Key words: Russia, Age of Enlightenment, Russian epigraphy of the 18th century, graphosphere, street inscriptions

For citation: *Avdeev A. G.* Настенная крамола русского Просвещения: эпиграфические эфемериды XVIII в. // Graphosphera. 2024. Т. 4. № 1. С. 110–129. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2024-4-1-110-129>

DOI: 10.32608/2782-5272-2024-4-1-110-129

© А. Г. Авдеев, 2024.

Эпиграфические эфемериды – составная часть городской графосферы, один из видов открытых ко всеобщему обозрению средств неофициальной массовой информации. К ним относятся уличные надписи на стенах домов и храмов, заборах и иных открытых для обозрения пространствах. Как правило, мотивы их создания не всегда ясны, срок существования ничтожен, а типология – ввиду массовости и разнообразия – вряд ли будет разработана с достаточной полнотой. И если с конца XIX в. эти эфемериды попали в поле зрения классиков русской и советской литературы, то в конце следующего столетия и в

настоящее время являются объектом исследований психологов, педагогов, социологов, культурологов и лингвистов (напр.: Абаева 2011. С. 172–177; Алексеев 2004. С. 277–283; Он же 2006. С. 300–308; Алексеев М., 2018. С. 63–65; Бушнелл 1990. С. 93–106; Виноградов 2013. С. 188–202; Громов 2013. С. 61–71; Громов, Ипполитова 2011. С. 76–87; Лихачёв 2010; Лурье 2000. С. 416–436; Седнев 1993. С. 170–173; Шумов 1996. С. 454–483).

Тем не менее, об уличных надписях средневековой Руси практически ничего неизвестно. Видимо, одним из первых, кто оставил свидетельство об их существовании был капитан Жак Маржерет, французский наемник на русской службе. По его словам, вскоре после венчания на царство Василия Шуйского «на воротах большинства дворян и иностранцев» появились надписи, сообщавшие, «что, поскольку они суть предатели, Император Василий Шуйский приказывает дать черни указанные дома на разорение». «Воровские» надписи, которые Жак Маржерет связал с придворными интригами, вызвали беспорядки в столице, подавленные «с некоторым трудом» (Маржерет 2007. С. 175–176).

Век Русского Просвещения, начавшийся с реформами Петра I, оставил нам два любопытных свидетельства о подобных надписях и, главное, о борьбе административного начала с их несанкционированным содержанием.

Так, нижегородский воевода Никита Михайлович Кутузов сообщил главе Преображенского приказа князю Ф. Ю. Ромодановскому о том, что «в 708-м году маиа в 14 день в Нижнем Новгороде явились воровские подписи леквасным мелом у Дмитриевских ворот, подписано: “быть бунту, что и в Астрахани”; да в Кремле городе у двора Приказу монастырских дел на заборе подписано: “опаситесь, быть бунту”; да в том ж Кремле городе стрелецкого головы Матвея Станиславского на огородном заборе подписано: “быть бунту, как и в Астрахане”» (Письма и бумаги 1918. С. 200. № 2149). Е. П. Подъяпольская связала эти надписи с отголосками восстания Кондратия Булавина, прокатившимися по Нижнему Поволжью. По мнению исследовательницы, они были выполнены сподвижниками крестьянского атамана Гаврилы Старченко, который в течение 1708–1710 гг. разбойничал на Волге в районе Костромы – Нижнего Новгорода (Подъяпольская 1962. С. 96, 113, 117). Надписи, появившиеся на следующий день после взятия Дмитриевска (ныне Камышин) отрядом Ивана Некрасова, намекали на восстание в Астрахани 1705–1706 гг., которое спровоцировал произвол местной администрации.

Крамольные надписи застали воеводу врасплох. Опасаясь действовать на свой страх и риск, он «у тех воровских подписей <...> велел поставить караулы до твоего, великого государя, указу и для всякого

опасения» (Письма и бумаги 1946. С. 848), что, без сомнения, привлекло лишний интерес к крамольным надписям. Административная нерасторопность привела Петра I в ярость: «дурак воевода Кутузов зело глупо зделалъ», – отписал он царевичу Алексею 4 июня 1708 г. Осадок, конечно, остался, т. к. сам самодержец не исключил происков иностранной разведки, отдав распоряжение «какъ мочно велеть тайно проведывать, от кого такая безделица произошла, а болше не по подсылке от Шведов, которые тамъ были» (Письма и бумаги 1918. С. 200. № 2149). Нерасторопный воевода лишился своего поста, и «на Кутузава место в Нижней отпущен воевода Иван Леонтьев, а ево велено прислать к Москве. А подпись велено стереть, и для того послан нарочной на почте курьер» (последнее придало борьбе с крамольной надписью не менее курьезный характер) (Письма и бумаги 1946. С. 846, 849).

Следующая по времени надпись появилась в октябре 1740 г. на паперти Спасо-Преображенского кафедрального собора в Угличе и вызвала сильный переполох у светских и духовных властей города. Всё началось, как часто бывает в России, с доноса. Михаил Забелин и Иван Якиманский, новоиспеченные копиисты Угличской провинциальной канцелярии, 30 октября 1740 г. принесли присягу в кафедральном соборе Углича и, выйдя на паперть, заметили на ее стене оскорбительную надпись «Воевода Исленьев плут», о чем сообщили по начальству. Выяснилось, что ее автором является служивший в Угличе с 1736 г. священник Петр Павлов. Хулительная надпись вызвала негодование воеводы как порочащая его честь и достоинство. По его инициативе на священника было заведено дело, сохранившееся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области (Филиал ГАЯО в г. Угличе. Ф. 18. Оп. 1. Д. 25)¹.

Дело состоит из 11 листов *in folio*. Само дело занимает лл. 1–10, а л. 11, случайно подшитый к нему, – является доношением в Угличскую духовную контору от 19 ноября 1740 г. о предосудительном поведении Угличского Воскресенского монастыря иеродиакона Феофилакта, который «с неделю в поташной пьянствовал» и «весма пьянственно по улицам шатался». Обе стороны листа перечеркнуты чернилами, современными рукописи. При перенумерации листов дела в советское время произошла ошибка в нумерации – л. 8 об. был обозначен карандашом как л. 9 об., а остальные листы, соответственно, как 10–12.

В дело об оскорбительной надписи, публикуемое в качестве приложения к статье, включены следующие документы:

¹ Благодарю А. В. Зубатенко, указавшего мне на этот источник.

– промемория из Угличской провинциальной канцелярии в Угличскую духовную контору о надписи, сделанной священником Петром Павловым;

– челобитная воеводы Михаила Исленьева на имя императрицы Анны Иоанновны о расследовании оскорбления, нанесенного ему священником Петром Павловым;

– доношение из Угличской духовной конторы архиепископу Ростовскому и Ярославскому Иоакиму о предосудительном поведении священника Петра Павлова;

– копия челобитной воеводы Михаила Исленьева на имя императрицы Анны Иоанновны о расследовании оскорбления, нанесенного ему священником Петром Павловым;

– указ архиепископа Ростовского и Ярославского Иоакима о рассмотрении дела священника Петра Павлова.

Итак, восстановим хронологию событий. 18 октября 1740 г. в Санкт-Петербурге почил в Бозе императрица Анна Иоанновна. Спустя 12 дней два новоназначенных копииста Угличской провинциальной конторы Михаил Забелин и Иван Якиманский, присягавшие в Спасо-Преображенском соборе, увидели на стене соборной паперти надпись «Плут воевода Исленьев». О ней они донесли случившемуся быть в церкви капитану Андрею Галину, дьякон же Александр Осипов подтвердил, что хулительную надпись сделал соборный священник Петр Павлов. На следующий день в Угличскую провинциальную контору явился виновник происшествия и стал упрашивать приехавшего из Санкт-Петербурга майора Афанасия Воронина уговорить воеводу Михаила Исленьева «дабы он ево, попа, в той ево вине простил». Однако 3 ноября делу был дан ход, и в Угличскую духовную контору ушла промемория «помянутого попа продерзости изследовать». В этот же день Исленьев составил челобитную на имя почившей императрицы (к присяге ее пребывавшему в младенчестве преемнику российские жители так и не были приведены). В ней воевода сообщил, что «никакие противных поступок и плутовства <...> за мною не имеется», а хулительную надпись «поп <...> написал от беспамятства, не помня в пьянстве» – «и тем меня он поп Петр не точию обесчестил, но и к таким непотребным людем [которые не только не к каким ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА делам определены не бывать, но и ис числа добрых людей извержены] привлек напрасно». Оскорблённый воевода потребовал примерно наказать священника «за то, что он поп при самой церкви Божии такое не точию церковному преданию не подлежащее». А так как надпись была открыта для всеобщего обозрения, воевода подвел под нее богословскую базу и потребовал для священни-

ка примерного наказания, чтобы это «весма противное написание [которого и простого народа людем по содержанию закона Божия при святых церквах чинить весма не должно и не чинится] своим самовольством изобразил, за то, чтоб впредь, как ему, попу, таки и другим таким священного чина людем таковые и протчие подобные тому непотребные и правилами Святых Отец возбраненные продерзостей и поступок чинить и честных людей не токмо таковым необычным написанием, но и словами напрасно поносит(ь) и порицат(ь) было неповадно». В этот же день копия челобитной вместе с доношением о проступке священника Петра Павлова была подана в Угличскую духовную контору. Отсюда 22 ноября доношение, в котором священника обвинили в том, что хулительную надпись он «своим самовольством изобразил», «имея житие невоздержательное и употребляя вместо благочиния и принадлежащих священному чину деиств многие непотребные и правилами Святых Отец возбраненные поступки и безмерное пьянство», ушло к архиепископу Ростовскому и Ярославскому Иоакиму. 8 января 1741 г. Михаил Исленьев подал челобитную на имя владыки, в которой потребовал следствия и суда над автором хулительной надписи. Пока инстанции обменивались документами, виновник бюрократического переполоха не стал дожидаться окончания разбирательства и ударился в бег. Наконец, 13 января 1741 г. последовал указ архиепископа Иоакима о сыске священника и учинении над ним следствия и суда в Угличской духовной конторе и о его результатах доложить «без наималеишаго времени продолжения». К сожалению, окончания дела не сохранилось. Возможно, из-за бурных событий 1741 г. в северной столице оно так и осталось без движения.

Итак, две крамольные надписи, появившиеся в Век Просвещения в разное время и в разных городах России, стали полной неожиданностью для местной администрации и несли репутационные риски. При всем том опыта борьбы с открытой всеобщему обозрению «эпиграфической крамолы» не имелось. В первом случае воевода Кутузов предпринял решительные меры для сохранения надписей и ожидал царского распоряжения об их дальнейшей судьбе. Во втором случае воевода Исленьев привлек весь административный ресурс для примерного наказания автора крамольной надписи, ибо, как метко заметил М. Е. Салтыков-Щедрин, «...градоначальники времен Бирона отличаются безрассудством <...> Все они секут обывателей, но <...> секут абсолютно» (Салтыков-Щедрин 1969. С. 265). Однако борьба с настенными надписями, которую власти предрержащие вели и при Петре I, и при Анне Иоанновне, и даже в кратковременное царствование Ивана Антоновича, имела далеко не комический итог. За нерасторопность Петр I

обозвал воеводу Кутузова дураком и лишил должности. Священник же Петр Павлов, против которого ополчился воевода Исленьев, бежал из Углича, и след его затерялся.

Впрочем, Век Просвещения знал и иные повороты борьбы с крамольными надписями. В популярном у русских гимназистов начала XX в. романе «Пещера Лейхтвейса», подписанном псевдонимом В. А. Рёдер, рассказывается предание (мало имеющее общего с исторической реальностью), как одна из подобных надписей стала причиной к важнейшим переменам в судопроизводстве Пруссии. Всё началось из-за соперничества между двумя претендентами на руку и сердце юной девушки – управляющим Берлинской фарфоровой мануфактурой Дюфуром (фигура явно вымышленная) и безымянным офицером, служившим в свите Фридриха Великого. Осматривая выставку изделий этого предприятия, король заметил под своим портретом на вазе мелкую надпись, процарапанную тонким перочинным ножиком, – «Фридрих Великий – тиран». Орудие преступления нашлось у офицера, и король решил лишить виновника преступления чинов и званий и отправить в тюрьму Шпандау, славившуюся суровым режимом. Офицер клялся в своей невиновности. Да и Фридрих Великий, будучи просвещенным монархом, не обладал безрассудством воеводы Исленьева и правил под девизом «Справедливость». Поэтому англичанин предложил королю передать дело на рассмотрение 12 лиц, не имеющих отношения к судопроизводству, – ремесленникам, купцам, врачам и художникам. Те сличили почерк соперников и признали, что крамольная надпись скорее всего сделана рукой Дюфура. Англичанин же прибавил, что «только специалист, хорошо знакомый с фарфоровым производством, мог вырезать надпись на вазе, так как неопытная рука повредила бы этот хрупкий материал» (Рёдер 1994. С. 9–15)². Так Пруссия получила суд присяжных, невинный офицер – оправдание, а Дюфур – 10 лет заключения в Шпандау. Современники однако умолчали о столь значимом событии.

² В существовании немецкого оригинала этого произведения есть сильные сомнения, т. к. на просторах интернета он не обнаружен.

Приложение

Дело об оскорблении Угличской провинции воеводы Михаила Григорьева Исленьева попом Угличской соборной церкви Петром Павловым написанием на белокаменной плите паперти этой церкви
«Плут воевода Исленьев»

Подлинник: Филиал ГАЯО в г. Угличе. Ф. 18 (Угличское духовное правление Ростово-Ярославской епархии). Оп. 1. Д. 25. Л. 1–12 об. Канцелярская скоропись XVIII в. 1740 г.

Публикуется впервые.

(л. 1)

¹—по Архиву № 11
по общей описи № 11²

1740 года

Октября „2., дня

³—Дело по промемории из Угличской провинциал(ь)ной канцелярии о из следовании⁴ в написании на паперти⁵ ⁶—у Угличской⁷ соборной церкви на плите той же соборной церкви попом Петром Павловым речей: плут воевода Исленьев; и о поступлении с ним за оное по закону⁸

⁹—По описи № 11 на 10 листах¹⁰

(л. 1 об.) Пустой

(л. 2) ¹¹—Промемория

Из Углицкой провинциал(ь)ной канцелярии в Углицкую духовную кантору октября 31^Г дня сего 740^Г году в доношении в Углицкую провинциал(ь)ную канцелярию оной же канцелярии капеистов Михаила Забелина, Ивана Якиманского написано: того де годе октября “30”^Г дня в бытность их в Углицкой соборной церкви [в которой по силе присланного Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената ис канторы указу имели присяги] по выходе из оной соборной церкви после вечерняго пения усмотрели они в паперте на плите белого камня написано тако: Плут воевода Исленьев, о чем де они об(ь)явили к имеющемуся в той соборной церкви капитану Андрею Галину, а при том де оной соборной церкви дьякон Александр словесно об(ь)явил, что оное подписал тоя ж соборной церкви поп Петр Павлов, которой де вышеписанного 31^Г дня октября пришел в Углицкую провинциал(ь)ную канцелярию к господину майору Афонас(ь)ю Воронину [которой в Углицкой провинции имеется у следствия о доимках адмиралтейских и протчих доходов], просил ево при канцеляристе Михаиле Быкове и при дру-

гих свидетелях, чтоб он господин маэор¹² Воронин попросил за него, упомянув того воеводу господина Исленьева, дабы он ево, попа, в той ево вине простил и чтоб де за необ(ъ)явление (*л. 2 об.*) к нам чего причтено не было. А по справке в Углицкой правинцыал(ь)ной канцелярии он назначеной воевода господин Исленьев имеется во оной правинцыал(ь)ной канцелярии по определению по определению Правительствующаго Сената с нынешняго 740^Г году из бытности ево и никакие на него указом противного поступок и подозрительных причин ни от кого кроме помянутого попа [что он написанием на плите белого камня ево, господина Исленьева, якобы он плут назначил] не показано и не имеется. Того ради в Углицкой правинцыал(ь)ной канцелярии по резолюции велено во оную Духовную кантору сообщит(ь) промеморию, в которой написат(ь), чтоб во оной канторе о об(ъ)явленной помянутого попа продерзости исследовать по силе указов з счего он поп вышепоказанное написал и что непристойное и указом противное за оным воеводою господином Исленьевым ведает и что последует о том правинцал(ь)ную канцелярию уведомит(ь) немедленно, дабы о том Углицкая правинцыал(ь)ная канцелярия не могла быть безызвестна и куда после дат(ь) в репертовании не учинилос(ь) бы остановки. И Углицкая духовная кантора о вышеписания да соблаговолит учинит(ь) ПО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указом. Ноября 3^Г дня 1740^Г году. ⁻¹³

¹⁴Капитан Голосов

Секретарь Степан Василенка (?)

Канцелярист Алексей (нрзбр.) Лебедев⁻¹⁵

¹⁶О допросе попа Петра Павлова под прочетом⁻¹⁷

(*л. 3*) ¹⁸виз № “833” Подана ноября 3^Г дня 1740^Г году, записать в книгу. А понеже о показанном попе Петре, ежели он житие словес будет непорядочное, о том по присланному его преосвященству указу велено писать ко его преосвященству и в Углицкой духовной канторе и того ради о покаянной его продерзости писать до его преосвященства немедленно⁻¹⁹

²⁰Управитель соборный поп Симеон⁻²¹

(*л. 3 об.*) ²²Промеморий из Углицкой правинциальной канцелярии в Углицкую духовную кантору⁻²³

(*л. 4*)²⁴ ²⁵Всесветлейшая державнейшая великая государыня императрица АННА ИОАННОВНА, самодержица Всероссийская.

Бьет челом углицкой правинцыи²⁶ воевода, отставной цалмейстер Михайло Григорьев сын Исленьев, а о чем, тому следуют пункты

“1”

Прошедшаго октября “30”^Г дня нынешняго 1740^Г году углицкой соборной церкви Преображения Господня поп Петр Павлов, знатно пренебрегая святыя правила [которые Восточная Грекославенскаго исповедания Церковь Божия издревле содержит непременно], имея житие невоздержательное и употребляя вместо благочиния и принадлежащие к священному чину действий многие непотребные и правилами Святых Отцов возбраненные поступки и безмерное пьянство, о чем уповател(ь)но есть, что известна о том Углицкая духовная кантора и той соборной церкви причетники, незнамо, с какового умыслу помянутой соборной церкви Божии в паперти написал на плите белого камня якобы я плут, и то ево написание усмотрено сторонними люд(ь)ми, а имянно бывшими в той соборной церкви Углицкой правинцыал(ь)ной канцелярии копеисты Михайлом Забелиным, Иваном Якиманским, а по их об(ь)явлению капитаном Андреем Галиным, о котором непорядочном и весьма подозрительном у церкви Божии написании, что оно учинено им, попом Петром Павловым, об(ь)явил помянутым соборным людем ис той соборной церкви дьякон Александр Осипов⁻²⁷

28-к сему прошению⁻²⁹

30-“2”

(л. 4 об.) Означенной поп Петр Павлов, видя в том свою виновност(ь), поменутого октября 31^Г да сего ноября “1”^Г чисел в бытност(ь) свою в той соборной церкви усмотрения над присягавшими, просил у меня при многих свидетелях, в том числе той соборной церкви при дьяконах Александре Осипове, Якове Никитине, при воевоцком товарище капитане Михайле Васил(ь)еве сыне Голосове, при капитанех Андрее Галине, при порутчике Андрее Малыгине в той своей продерзости прощения и об(ь)являл, что якобы он поп то написал от беспамятства, не помня в пьянстве. Он же поп Петр вышеписанного “31”^Г дня октября, пришед в Углицкую правинцыал(ь)ную канцелярию ко обертающемуся в Углицкой правинции у следствия о доимках адмиралтейских доходов маэору Афонас(ь)ю Дмитриеву сыну Воронину, також приходил ко обертающемуся ж у подушного збору капитану Андрею Иванову сыну Плохово, и просил их, чтоб они просили меня, дабы я в том ево, попа, простил⁻³¹
щальмейстер³²

33-“3”

И тем меня он поп Петр не точию обесчестил, но и к таким непотребным людем [которые не только не к каким ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА делам определены не бывать, но и ис числа добрых людей извержены] привлек напрасно⁻³⁴

Михайло³⁵

36-“4”

А понеже я, вышеименованный человек, присяжной в службе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА дел имелся и ныне в Углицкой правинциал(ь)ной канцелярии имеюсь безсрочно и указом ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА никакие противных поступок и плутовства [как он поп безсовестно написанием на плите, якобы я плут незнамо какого умыслу, а знатно для поношения и повреждения заслуженой чести моей назначил] за мною не имеется³⁷
Григор(ь)ев³⁸

(л. 5) 39-“5”

И дабы указом ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелено было сие мое челобитье в Углицкой духовной канторе принять, а, помянутого попа сыскав, допросить, с какого умыслу он поп на плите белого камня плутом меня написал и то написание учинил соборной церкви Божией в паперти и какое за мною плутовство он поп знает, и по допросе в безчестии моем милостивое решение учинить. А за то, что он поп при самой церкви Божии такое не точию церковному преданию не подлежащее, но и весьма противное написание [которого и простого народа людем по содержанию закона Божия при святых церквах чинить весьма не должно и не чинится] своим самовольством изобразил, за то, чтоб впредь, как ему, попу, таки и другим таким священного чина людем таковые и протчие подобные тому непотребные и правилами Святых Отец возбраненные продерзостей и поступок чинить и честных людей не токмо таковым необычным написанием, но и словами напрасно поносит(ь) и порицат(ь) было неповадно, учинить ему, попу, как святыя правила ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указы повелевают, дабы как он, Петр Павлов, так и протчие священного чина люди от таковых непотребностей имели воздержание, а бол(ь)ше б управлялис(ь) во всяком благочинии и в протчие к священному чину приличествующих действиях повелевают. А будет он поп в том будет за-пират(ь)ся, то при допросе обличу вышеписанными свидетелями⁴⁰
сын⁴¹

⁴²-ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о сем моем прошении решение учинить. Ноября в де(нь) 1740^г году к поданию надлежит в Углицкую духовную кантору. Сие прошение писал Углицкой правинциал(ь)ной канцелярии под(ь)ячей Федор Красков⁴³

⁴⁴-Исленьев руку приложил⁴⁵

(л. 5 об.) ⁴⁵-виз № “834” Подано ноября 3^Г дня 1740^Г году, записать в книгу, а показанного попа Петра сыскать и против сего прошения допросить⁴⁶

(л. 6) ⁴⁷-Великому господину преосвященнейшему Иоакиму архиепископу Ростовскому и Ярославскому

Доношение

Сего ноября “3”^Г дня в присланной в Углицкую вашего преосвященства духовную кантору из Углицкой правинциальной канцелярии прошении написано: октября в “31”^Г дня сего “740”^Г году в доношении во Углицкую правинциальную канцелярию оной же канцелярии копейистов Михаила Забелина, Ивана Якиманскаго написано: того де октября “30”^Г дня в бытность их в Углицкой соборной церкви [в которой после присланнаго блаженныя и вечнодостойныя памяти БЛАГОЧЕСТИВЕИШАЯ ВЕЛИКИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ВСЕЯ РОССИИ Правительствующаго Сената и канторы указу имелись присяги] по выходу из оной соборной церкви после вечернего пения усмотрели они в паперте на стене на плите белого камня написано тако: Плут воевода Исленьев, о чем де они об(ъ)явили имеющемуся в той соборной церкви капитану Андрею Галину, а при том же соборной церкви дьякон Александр словесно об(ъ)явил, что оное подписал той же соборной церкви поп Петр Павлов, которой де вышеписанного 31^Г дня октября пришед в Углицкую правинциальную канцелярию к господину маэору Афонасью Воронину [которой во Углицкой правинциии имеется у следствия о доимках адмиралтейских и протчих доходов], просил его при канцеляристе Михаиле Янове и при других свидетелех, чтоб он, господин маэор Воронин, попросил за ево у поменутого воеводы господина Исленьева, дабы он ево, попа, в той ево вине простил и чтоб де за необ(ъ)явление к ним⁴⁸ чего причтено не было, а по справке де⁴⁹ в Углицкой правинциальной канцелярии по определению Правительствующаго Сената с нынешнего 740^Г году и записеи ево никаких на него противных поступок (л. 6 об.) и подозрительных притчин ни от кого кроме помянутого попа, что он написанием на плите белого камня ево, господина Исленьева, якобы он плут, назначил не показано и не имеется. И тою промемориею требовано, чтоб во оной канторе о объявленной помянутого попа предерзости и изследовать по силе указов, з счего он поп вышепоказанное⁵⁰ написал, и что последует, о том правинциальную канцелярию уведомить немедленно, далее⁵¹ о том Углицкая правинциальная не могла от безызвестна и куда подлежит в репортовании не учинилось бы остановки. А вышеписанного ж “3”^Г числа сего ноября в поданной в вышепереченную Углицкую духовную кантору от вышеупомянутого⁵² Углицкой правинци⁵³ воеводы оставного цалмеистра Миха-

ла Григорьева сына Исленьева челобитной написано: прошедшего октября “30”^Г дня нынешняго 1740^Г году об(ъ)явленной Углицкой соборной церкви Преображения Господня поп Петр Павлов, знатно пренебрегая святыя правила [которые восточного Грекославенскаго исповедания Церковь Божия издревле⁵⁴ содержит непреклонно], имея житие невоздержательное и употребляя вместо благочиния и принадлежащих священному чину деиств многие непотребные и правилами Святых Отец возбраненные поступки и безмерное пьянство, очень упователно есть о том Углицкая духовная кантора и той соборной церкви причетники, не знамо, с каково умыслу, поменутой соборной церкви Божии в паперти написал на плите белого камня, якобы он Исленьев⁵⁵ плут, и то де⁵⁶ ево написание усмотрено сторонними людьми, а имянно бывших в той соборной церкви Углицкой Правинцыалной канцелярии копеисты Михаилом Забелиным, Иваном Якиманским, а после об(ъ)явления капитаном Андреем Галиным, о котором непорядочном и весьма подозрител(ь)ном церкви Божии написании, что оное учинено им, попом Петром, притом об(ъ)явил помянутым сторонним людям и той соборной церкви диакон Александр Осипов. (л. 7) И означенной де поп Петр Павлов, видя в том свою винность, помянутого октября “31”^Г дня, да сего ноября “1”^Г числа в бытность ево, Исленьева, в той соборной церкви, усмотревше над присягавшими просил у него при многих свидетелях, в том числе той соборной церкви при дьяконах Александре Осипове, Якове Никитине, при воеводском товарище капитане Михаиле Васильеве сыне Голосове, при капитане Андрее Галине, при порутчике Андрее Малыгине в той своей предерзости прощение и об(ъ)являл, что якобы они поп то написал от беспамятства, не помняс(ь) во пьянстве⁵⁷. Он же поп Петр вышеписанного “31”^Г дня октября, пришед во Углицкую правинцыалную канцелярию ко обретававшемуся в Углицкой правинции у следствия о доимках адмиралтейских доходов маэору Афонас(ь)ю⁵⁸ Дмитриеву сыну Воронину, такоже приходя ко обретававшемуся ж у подушного збору капитану Андрею Иванову сыну Плохова и просил их, чтоб они просили ево, Исленьева, дабы он в том ево, попа, простил. И тем де ево он поп Петр не точию обесчестил, но и к таким непотребным людям [которые не токмо некаким ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА определено не сзывают, но и ис числа добрых людей извержены] привлек напрасно, а понеже де⁵⁹ онои⁶⁰ Исленьев⁶¹ присяжной и как в службе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и у протчих штатских ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дел имелся, а ныне во Углицкой правинцыалной канцелярии имеется безпорочно и указом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА никаких противных поступок и плутовства [как он поп безсовестно написанием на плите, якобы он⁶² Ис-

леньев плут незнамо какого умыслу, а знатно для поношения и повреждения заслуженной чести ево назначил⁶³ за ним⁶⁴ и является⁶⁵.⁶⁶ И тою челобитною оной Исленьев просил⁶⁷, (л. 7 об.)⁶⁸ дабы указом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелено было оное ево челобитье в Углицкой духовной канторе принять, а помянутого попа, сыскав, допросить, с какого умыслу он поп на плите белого камня плутом ево, Исленьева, написал и то написание учинил соборной церкви Божии в паперти, и какое за ним⁶⁹ плутовство он поп знает, и по допросе в бесчестии ево милостивое решение учинить. А за то, что он поп при самой церкви Божии такое не точию церковному преданию не подлежащее, но и весьма противное написание [которого и простого народа людем по содержанию закона Божия при святых церквах чинить весьма не должно и не чинится] своим самоволством изобразил⁷⁰, за то, чтоб⁷¹ впред как ему, попу, так и другим таким священного чину людем, такового и протчих подобно тому непотребно и правилами святых отец возбраненных продерзости и поступок чинить и честных людеи не только таковым⁷² неозначным написанием, но и словами, учинить ему, попу, как святые правила и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указы повелевают, дабы как он Петр, так и протчие священного чину люди от таковых непотребностей имели воздержание, а болше б управлялис(ь) во всяком благочинии и в протчих священному чину приличествующих действиях повелевают. А будет он поп в том будет заператся, то при допросе обличить ево вышеписанными свидетелями, и чтоб о том ево прошении решение учинить, а пока же помянутой поп Петр Павлов для бытности при означенной углицкой соборной церкви прислан в прошлом 1736^М году июня 27ГО дня при указе вашего преосвященства из домовой вашего преосвященства (л. 8) Ярославской канторы в Углицкую духовную кантору, по которому повелено, что не будет ли у него каких до чина иереиского неподобающих происходить поступок смотрение иметь оной канторы управителем, и еже он поп житие иметь будет не против изъявительнаго повелительства, о всем и вашему преосвященству писать и о вышеявленной ево, попа Петра⁷³, [которой ныне по указу жь вашего преосвященства за пьянственное состояние и бесчинство от священнослужения отрешен]⁷⁴ предерзости, что⁷⁵ ваше архипастырство соблаговолит.

О сем доносят означенной Углицкой Духовной канторы управители.

Ноября 22 дня

1740 году

Таково доношение послано с подканцеляристом Иваном Кураханским.

(л. 8 об.) Пустой

(л. 9) ⁷⁶-Копия

Бьет челом цальместер и Углицкой правинцы воевода Михаило Григорьев сын Исленьев Углицкой соборной Преображения Господня церкви на попа Петра Павлова, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

О показанном помянутым попом Петром Павловым написанием при помянутой соборной церкви на белокаменной плите мне, именованному без чести {о котором онои поп поданным своим доношением самовольно уже и объявил;} в Углицкой духовной канторе ноября 3 дня прошлого 740^Г году прошение от меня подано, точию за отлучною означенного попа суда не точию произведено, но и не начато, а ныне онои поп имеется в Угличе.

2

И дабы Высочайшим указом повелено было, сие мое прошение в Углицкой преосвященного архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго духовной канторе принять и приобщить к прежнему моему исковому прошению и о вышеписанном суда и о решении оног учинить, как правы повелевает, а за оным делом вере в суде быть, и ходатайство иметь Углицкой правинциал(ь)ной канцелярии подъячому Федору Исакову.

Прошу о сем моем прошении решение учинить: к поданию надлежит в Углицкой преосвященного Иоакима архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго духовной канторе прошение писал Василии Щербаков генваря дня 1741^Г году.

К той челобитной по пунктам рука приложена тако: цалместер Михаило Григорьев сын Исленьев руку приложил, да на той же челобитной помета такова:

№ 24 подана генваря 8 дня 1741 году. Записать в книгу, сообщить к делу, а у подъячего Исакова, что он в суде быть и за делом ходатайство иметь желает ли взять скаску. ⁻⁷⁶

⁷⁷-С показанным⁻⁷⁸

(л. 9 об.) ⁷⁹-Копия

Указ из Ростовской преосвященного Иоакима архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго канцелярии в Углицкую духовную кантору управителем сего генваря 13 дня 1741 году. По указу преосвященныи Иоаким архиепископ Ростовский и Ярославский, слушав присланного из Углицкой духовной канторы доношения да сообщенной в реченную канцелярию духовного правления из Угличкой правинциальной канцелярии промемории о написани при угличской соборной церкви в па-

перти на плите белого камня той церкви попом Петром Павловым тако: плут воевода Исленьев и о прочем, в которых значится, что в Угличскую духовную кантору о пред(ъ)явленном от угличскаго воеводы Исленьева подана челобитная, того ради приказал во оной Угличской духовной кантору по той его челобитной в написании им, попом, означенных речеи произвести суд по силе указа о форме суда, а по произведении суда, ежели будет подлежать произвести следствие, а по окончании всего, учиня Экстракт с прописанием к тому делу приличных правил Святых Отец и указов при доношении своем с приложениями по указом мнения для рассмотрения и решения к его преосвященству прислать без наималейшаго времени продолжения и о том в Угличскую духовную кантору к вам, управителем, послать указ (о чем сеи и послан, и Угличской духовной канторы управителем о вышепомянутом учинить по сему указу, а о получении и о исполнении в Ростовскую канцелярию духовного правления репертовать.

У подлинного указу пишет тако:
судиа Георгии архимандрит Углецки
за секретаря Поликарп Федоров
канцелярист Яков Петров⁸⁰

⁸¹⁻²⁵ $\frac{1}{4}$ коп. взято и в приход записан под 264^М
сверил⁸²

(л. 10) ⁸³—На том же указе помета такова:

№ 88 получен генваря 19^{Г84} дня 1741 году, записать в книгу, сообщить к делу и по силе сего указу исполнение чинить непременно, чего ради и помянутого попа сыскать немедленно и о получении сего указу репортовать.

И по силе вышеявленнаго указа для сыску вышеявленнаго угличской соборной церкви попа Петра Павлова послан пристав Гаврило Лебедев сего генваря 26 дня, которому о том дана сыскная память.⁸⁶

Списывал канцелярист Андрей Семенов.

(л. 10 об.) Пустой

Примечания

¹⁻² Почерк XIX в.

³⁻⁸ 1-й почерк XVIII в.

⁴ Далее зач.: соборной церкви.

⁵ Далее зач.: у.

⁶⁻⁷ Над строкой.

⁹⁻¹³ 2-й почерк XVIII в.

¹² 3-я буква испр. из а.

¹⁴⁻¹⁵ Подписи разными почерками.

¹⁶⁻¹⁷ 2-м почерком в левом нижнем углу листа.

¹⁸⁻¹⁹ 3-й почерк XVIII в.

- 20–21 *Подпись другим почерком.*
- 22–23 *4-й почерк XVIII в.*
- 24 *Дл. 4–5 писаны на гербовой бумаге.*
- 25–27 *2-й почерк XVIII в.*
- 26 *Посл. буква написана по стёртому.*
- 28–29 *Скрепка воеводы М. Г. Исленьева.*
- 30–31 *2-й почерк XVIII в.*
- 32 *Скрепка воеводы М. Г. Исленьева.*
- 33–34 *2-й почерк XVIII в.*
- 35 *Скрепка воеводы М. Г. Исленьева.*
- 36–37 *2-й почерк XVIII в.*
- 38 *Скрепка воеводы М. Г. Исленьева.*
- 39–40 *2-й почерк XVIII в.*
- 41 *Скрепка воеводы М. Г. Исленьева.*
- 42–43 *2-й почерк XVIII в.*
- 44–45 *Скрепка воеводы М. Г. Исленьева.*
- 45–46 *3-й почерк XVIII в.*
- 48–65 *4-й почерк XVIII в.*
- 48 *2-я буква испр.*
- 49 *Над строкой.*
- 50 *6-я буква испр. из и, слог ка написан над строкой.*
- 51 *Так в ркп.*
- 52 *Далее на полях зач. ж.*
- 53 *Так в ркп.*
- 54 *На полях над строкой.*
- 55 *Над строкой.*
- 56 *Над строкой.*
- 57 *Далее зач.: он же поп Петр то написал от беспамятства, не помняс(ь) во пьянстве. 4-е слово написано над строкой.*
- 58 *Посл. буква испр. из я.*
- 59 *Над строкой.*
- 60 *3-я буква испр. из ъ, 4-я буква приписана под строкой.*
- 61 *Далее зач. вышеименованный человек.*
- 62 *1-я буква испр. из е.*
- 63–64 *5-м почерком XVIII в. над зач. за иною.*
- 66–67 *5-й почерк XVIII в.*
- 68 *Перед словом зач. буква и.*
- 69 *Испр. окончание слова.*
- 70 *Посл. буква испр. из х.*
- 71 *Испр. 1-я буква.*
- 72 *3-я буква вписана позже.*
- 72 *Далее зач. предрозости.*
- 73–74 *Над строкой.*
- 75–76 *6-м почерком XVIII в.*
- 77–78 *7-м почерком XVIII в.*
- 79–80 *6-м почерком XVIII в.*
- 79 *В левом верхнем углу листа.*
- 81–82 *7-м почерком XVIII в.*
- 83–86 *6-м почерком XVIII в.*
- 84 *Цифра 9 испр. из 2.*

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Абаева Г. Б.* Научные подходы к изучению неформальных графических изображений и надписей // Вестник Тверского гос. университета. Сер. «Педагогика и психология». 2011. № 3. С. 172–177. [*Abaeva G. B.* Nauchnye podkhody k izucheniyu neformal'nykh graficheskikh izobrazhenij i nadpisej (Scientific Approaches to the Study of Informal Graphic Images and Inscriptions) // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Pedagogika i psikhologiya». 2011. № 3. S. 172–177.]
- Алексеев В. В.* Современные граффити как источник для изучения изменений в общественном сознании и современном быте // Проблемы методологии и источниковедения. Мат-лы III Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1–2 декабря 2003 г.). М.; СПб., 2006. С. 300–308. [*Alekseev V. V.* Sovremennye graffiti kak istochnik dlya izucheniya izmenenij v obshchestvennom soznanii i sovremennom byte (Modern Graffiti as a Source for Studying Changes in Public Consciousness and Modern Life) // Problemy metodologii i istochnikovedeniya. Materialy III Nauchnykh chtenij pamyati akademika I. D. Koval'chenko (Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova, 1–2.12.2003). Moscow; St-Petersburg, 2006. S. 300–308.]
- Алексеев В. В.* Граффити как элемент обыденной массовой культуры // Массовое сознание и массовая культура в России / Отв. ред. А. П. Логунов. М., 2004. С. 277–283. [*Alekseev V. V.* Graffiti kak ehlement obydennoj massovoj kul'tury (Graffiti as an Element of Everyday Mass Culture) // Massovoe soznanie i massovaya kul'tura v Rossii / Ed. A. P. Logunov. Moscow, 2004. S. 277–283.]
- Алексеев В. В.* Современные граффити о внешнеполитической ситуации как источник о настроениях отдельных групп населения // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Мат-лы XXXI Международной научной конференции (Москва, 12–14 апреля 2018 г.). М., 2018. С. 63–65. [*Alekseev V. V.* Sovremennye graffiti o vneshnepolicheskoy situacii kak istochnik o nastroeniyakh otidel'nykh grupp naseleniya (Modern Graffiti about the Foreign Policy Situation as a Source about the Moods of Individual Groups of the Population) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy 31 Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moscow, 12–14.04.2018). Moscow, 2018. S. 63–65.]
- Бушнелл Д.* Грамматика настенных надписей // Психологические особенности самодетельных подростково-юношеских групп. Сборник научных трудов / Отв. ред. Д. И. Фельдштейн, А. И. Радзиховский. М., 1990. С. 93–106. [*Bushnell D.* Grammatika nastennykh nadpisej (Grammar of Wall Inscriptions) // Psikhologicheskie osobennosti samodeyatel'nykh podrostkovo-

- yunosheskikh grupp. Sbornik nauchnykh trudov / Ed. D. I. Fel'dshtejn, A. I. Radzikhovskij, Moscow, 1990. S. 93–106.]
- Виноградов В. В.* Грязная машина как *tabula rasa*: герои воображаемых диалогов // Фольклор XXI века: герои нашего времени. Сборник статей / Сост. М. Д. Алексеевский. М., 2013. С. 188–202. [*Vinogradov V. V.* Gryaznaya mashina kak *tabula rasa*: geroi voobrazhaemykh dialogov (A Dirty Machine like *tabula rasa*: Heroes of Imaginary Dialogues) // Fol'klor 21 veka: geroi nashego vremeni. Sbornik statej / Sost. M. D. Alekseevskij. Moscow, 2013. S. 188–202.]
- Громов Д. В.* Святая Софья Новодевичьего монастыря: кто она и откуда? // Фольклор XXI века: герои нашего времени. Сборник статей / Сост. М. Д. Алексеевский. М., 2013. С. 61–71. [*Gromov D. V.* Svyataya Sofya Novodevich'ego monastyrya: kto ona i otkuda? (Saint Sophia of the Novodevichy Monastery: Who is She and from Where?) // Fol'klor 21 veka: geroi nashego vremeni. Sbornik statej / Sost. M. D. Alekseevskij. Moscow, 2013. S. 61–71.]
- Громов Д. В., Ипполитова А. Б.* Карта человеческих желаний, или записки у стен московского монастыря // Традиционная культура. 2011. № 3. С. 76–87. [*Gromov D. V., Ippolitova A. B.* Karta chelovecheskikh zhelanij, ili zapiski u sten moskovskogo monastyrya (The Map of Human Desires, or Notes at the Walls of the Moscow Monastery) // Tradicionnaya kul'tura. 2011. № 3. S. 76–87.]
- Лихачёв С. В.* Язык надписей в современном обществе. М., 2010. [*Lihachyov S. V.* Yazyk nadpisej v sovremennom obshchestve (The Language of Inscriptions in Modern Society). Moscow, 2010.]
- Лурье М. Л.* Слово и рисунок на городских стенах // Рисунки писателей. СПб., 2000. С. 416–436. [*Lur'e M. L.* Slovo i risunok na gorodskikh stenakh (Word and Drawing on City Walls) // Risunki pisatelej. St-Petersburg, 2000. S. 416–436.]
- Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. [*Marzheret Zh.* Sostoyanie Rossijskoj imperii. Zh. Marzheret v dokumentakh i issledovaniyakh (Teksty, kommentarii, stat'i) (The State of the Russian Empire. J. Margeret in Documents and Research (Texts, Comments, Articles)) / Ed. An. Berelovich, V. D. Nazarov, P. Yu. Uvarov. Moscow, 2007.]
- Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. Вып. 1: Январь–июнь 1708 г. Пг., 1918. [*Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* (Letters and Papers of Emperor Peter the Great). Т. 7. Вып. 1: Yanvar'–iyun' 1708. Petrograd, 1918.]
- Т. VII. Вып. 2: Примечания и указатели. М.; Л., 1946. [Т. 7. Вып. 2: Primechaniya i ukazateli. Moscow; Leningrad, 1946.]
- Подъяпольская Е. П.* Восстание Булавина 1707–1709. М., 1962. [*Pod'yapol'skaya E. P.* Vosstanie Bulavina 1707–1709 (The Bulavin Uprising 1707–1709). Moscow, 1962.]
- Рёдер В. А.* Пещера Лейхтвейса, или Тридцать лет любви и верности / Пер. с нем. Т. III. М., 1994. [*Ryoder V. A.* Peshchera Lejhtvejsa, ili Tridcat' let lyubvi i vernosti (The Cave of Leuchtweis, or Thirty Years of Love and Fidelity) / Per. s nem. Т. 3. Moscow, 1994.]

- Салтыков-Щедрин М. Е.* История одного города // *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч. в 20 тт. Т. 8. М., 1969. С. 265–433. [*Saltykov-Shchedrin M. E.* Istoriya odnogo goroda (The History of One City) // *Saltykov-Shchedrin M. E.* Sobr. soch. v 20 tt. T. 8. Moscow, 1969. S. 265–433.]
- Седнев В.* Надписи и рисунки в общественном транспорте // *Философская и социологическая мысль.* 1993. № 1. С. 170–173. [*Sednev V.* Nadpisi i risunki v obshchestvennom transporte (Inscriptions and Drawings in Public Transport) // *Filosofskaya i sociologicheskaya mysl'.* 1993. № 1. S. 170–173.]
- Шумов К. Э.* «Эротические» студенческие граффити // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А. Л. Топорков. М., 1996. С. 454–483. [*Shumov K. E.* “Ehroticheskie” studencheskie graffiti (“Erotic” Student Graffiti) // *Seks i erotika v russkoj tradicionnoj kul'ture* / Ed. A. L. Toporkov. Moscow, 1996. S. 454–483.]

Информация об авторе

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ АВДЕЕВ
доктор исторических наук, профессор
Историко-филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
Российская Федерация, 115184,
г. Москва, Новокузнецкая ул., 23Б
e-mail: avdey57@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7253-9126

Information about the author

ALEXANDER G. AVDEEV
DPh in History, Professor of the
Faculty of History and Philology of
the St. Tikhon's Orthodox University
Russian Federation, 115184, Moscow,
Novokuzneckaya str., 23B
e-mail: avdey57@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7253-9126